

Однако Чжоу Минъянь, несмотря на хрупкое телосложение, был довольно силён, и через несколько раундов ученик Чэнь оказался в положении, где его только били.

В конце концов он с позором заревел:

— Ты, блядь, за что меня бьёшь? Ты больной?

Чжоу Минъянь, тяжело дыша, холодно посмотрел на него:

— Ты знаешь, кто для меня Ван Пинпин?

Медлительный мозг ученика Чэня наконец заработал.

Ван Пинпин была матерью Тун Цяня из третьего класса, это он знал.

А Тун Цянь, хоть и не был его однофамильцем, часто видел, как Чжоу Минъянь ходит с ним, и слышал, что они братья, значит, Ван Пинпин — мать Чжоу Минъяня!

Наконец поняв эту связь, ученик Чэнь вдруг почувствовал, что он заслужил эту порку.

Увидев, что скоро начнётся урок, Чжоу Минъянь встал и, глядя сверху вниз на ученика Чэня, сказал:

— Я пойду и попрошу учителя отпустить тебя, а остальное... тебе нужно, чтобы я объяснил?

Понимая, что он сам виноват, ученик Чэнь трусливо покачал головой.

Он тайком вернулся домой, планируя спрятаться в постели и не показываться на глаза, пока синяки на лице не исчезнут.

Но только он открыл дверь, как вспомнил, что его отец сегодня дома...

Обнаружив синяки на лице сына, отец привёл его в школу, чтобы разобраться, но сын наотрез отказался сотрудничать.

С точки зрения ученика Чэня, он сказал что-то плохое о матери Чжоу Минъяня, а Чжоу Минъянь его избил, так что они квиты, а теперь он ещё и подставил Чжоу Минъяня, вызвав его родителей, что было уже его ошибкой.

Кроме того, у него было предчувствие, что если он расскажет всю правду, то получит не просто порку, а что-то гораздо хуже.

— Минъянь, что случилось?

В отличие от гнева другого родителя, Ван Пинпин не волновалась.

Во-первых, она была уверена, что это другие ученики начали; во-вторых, Чжоу Минъянь явно не выглядел пострадавшим.

Чжоу Минъянь взглянул на неё и отвернулся:

— Тётя, это не ваше дело, я сам разберусь.

— Не моё дело?

Работая с людьми каждый день, Ван Пинпин была невероятно чуткой к психологии.

Понимая, что от Чжоу Миньяня она ничего не добьётся, она переключилась на другого:

— Мальчик, почему ты поссорился с моим Миньянем?

Ученик Чэнь, державшийся до этого, уже был на грани срыва, и когда его спросила Ван Пинпин, он заплакал:

— Тётя, простите, я не должен был говорить, что вы Пань Цзиньянь.

Эти слова вызвали шок у всех присутствующих.

Ван Пинпин почувствовала, как у неё закружилась голова.

Она собралась с силами и, стараясь сохранить спокойный тон, спросила:

— Что ты сказал?

— Тётя, я...

Ученик Чэнь, всхлипывая, хотел продолжать, но его отец зажал ему рот.

Ван Пинпин махнула рукой:

— Брат, раз уж дело дошло до этого, дайте ребёнку договорить.

Шутка ли!

Отец Чэня, хоть и защищал своего сына, понял, что после этих слов ситуация стала критической, и если позволить ребёнку продолжить, то их семья Чэня опозорится на весь свет.

Мелкий ублюдок, посмотрим, как я тебя дома отлуплю!

Отец Чэня злобно посмотрел на сына и, стараясь уладить дело, произнёс:

— Кхм, дети, знаете, иногда ссорятся, раз уж всё выяснили, пусть идут обратно на урок, ещё целый класс ждёт.

— Что выяснили?

Лицо Ван Пинпин покраснело, грудь тяжело вздымалась, она схватила ученика Чэня и не отпускала его:

— Объясни! Почему ты назвал меня Пань Цзиньянь! Кто тебе это сказал!

Отец Чэня, стыдясь, хотел поскорее уйти, но Ван Пинпин преградила ему путь и не отпускала, требуя объяснений.

Учитель никак не ожидал, что в результате допроса всё закончится так.

Очень неловко.

Слова ученика Чэня сильно задела Ван Пинпин.

Она словно впала в транс, повторяя их, её подстриженные ногти оставляли белые следы на одежде отца Чэня.

Учитель и Чжоу Минъянь попытались её оттащить, но безуспешно.

Когда конфликт был на грани взрыва, их спас внезапно появившийся детский голос:

— Мама? Минъянь? Что вы тут делаете?

Шумный учительской вдруг затих.

Ван Пинпин обернулась и увидела Тун Цяня, который стоял в дверях с широко открытыми глазами, полными недоумения.

Малыш пришёл, нельзя, чтобы он узнал об этом.

Ван Пинпин, в полубреду, только и думала о том, чтобы сохранить образ матери в глазах ребёнка, машинально разжала руку, и по знаку учителя отец Чэня быстро увёл сына.

Начальная школа Дая была небольшой, и любая новость за одну перемену становилась известна всей школе.

Тун Цянь, как только закончился урок, услышал, что гениальный ученик пятого класса Чжоу Минъянь подрался, и его отвели в учительскую.

Сначала он не поверил, но, убедившись, что это правда, боясь, что Чжоу Минъянь пострадает, побежал в учительскую и увидел хаос.

Ван Пинпин пригладила растрепанные волосы, успокоилась и сказала детям:

— Идите на урок, я пойду куплю продукты, после уроков заберу вас.

Сказав это, она не стала ждать ответа и ушла.

Сегодня мама была не в себе.

Встретившись взглядом с Тун Цянем, Чжоу Минъянь отвёл глаза и, взяв его за руку, произнёс:

— Ничего, пойдём на урок.

Сегодня и Минъянь был не в себе.

После уроков Ван Пинпин действительно ждала троих детей на улице, они пообедали необычно обильно, а когда пришло время спать, Тун Цянь наконец смог ухватиться за Чжоу Минъяня:

— Говори правду, что случилось, вы оба ведёте себя странно.

Чжоу Минъянь знал, что если не скажет, Тун Цянь сам всё выяснит, и решил предупредить его:

— Скажу, но не слишком волнуйся.

Тун Цянь не поддался:

— Сначала скажи, а потом посмотрим.

...

— Ёп твою мать! — Тун Цянь вскочил в ярости. — Ублюдок посмел клеветать! Я его прикончу!

Как в прошлой жизни, так и в этой, семья всегда была слабым местом и запретной темой для Тун Цяня.

В прошлой жизни ради матери и сестры Тун Цянь попал под влияние подонка Тун Вэйлуна; в этой жизни, если кто-то посмеет тронуть их, его реакция была предсказуема.

— Тсс, — успокаивал Чжоу Минъянь. — Не дай тёте услышать, она расстроится.

Тун Цянь понизил голос, но продолжал злиться.

— У тебя проблемы с сердцем, не злись, — сказал Чжоу Минъянь. — Я уже проучил того, кто распускал слухи, и его отец тоже его не пощадит, он больше не посмеет болтать.

Тун Цянь чувствовал, как гнев бурлит в груди, и только после долгих уговоров Чжоу Минъяня немного успокоился:

— Нам нужно выяснить, откуда пошли эти слухи. Ребёнок не мог сам такое придумать, это явно услышал от взрослых.

Тун Цянь кивнул:

— Да, я найду того, кто распускает слухи, и хорошенько его проучу!

Недалеко от школы, в одном из домов, отец Чэня схватил сына за ухо и потащил домой.

Мать Чэня, увидев это, начала жаловаться:

— Старый, что ты делаешь, ты же видишь, что сын плачет!

Отец Чэня, с суровым лицом, бросил сына к жене:

— Спроси у него, что он натворил! И у тебя тоже спрошу!

Озадаченная мать Чэня тоже разозлилась:

— Ты что, с ума сошёл? Если у тебя проблемы на работе, не срывайся на жене и сыне, иди разберись с другими!

Отец Чэня захлопнул дверь:

— Ты ещё смеешь жаловаться. Скажи, ты не болтала ли с этими сплетницами, что Ван Пинпин

— Пань Цзиньянь?

Мать Чэня, не ожидавшая, что он узнает об этом, сразу сникла, но всё ещё пыталась оправдаться:

— Мы просто болтали между собой, не распространяли это.

Отец Чэня усмехнулся:

— Ты не распространяла, но твой сын сказал это прямо в лицо Ван Пинпин!

— Что?!

Мать Чэня понимала, что многие из их сплетен были основаны на слухах и не имели никаких доказательств.

Если бы об этом узнали те, о ком они говорили, это уже не было бы просто шуткой.

Мать Чэня, которая только что защищала сына, теперь смотрела на него с недобрым взглядом и схватила метлу, стоявшую у стены.

Ученик Чэнь дрожал, готовясь к двойной порке от родителей.

<http://bllate.org/book/16382/1482608>